
АЛАЙНА
МАЛЕНЬКАЯ
СКАНДАЛЬНАЯ
история

Алана Салах
Маленькая скандальная история

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70860664

Аннотация

– Что вы… Да как… Ненавижу! Уничтожу! Какая же ты мерзкая гадина!

Мерзкая гадина – это она про меня.

Я бы хотела сказать, что понятия не имею, что тут происходит, но я, увы, имею. Визжащую женщину, стоящую в дверях, зовут Вероника Маркушина и она жена моего непосредственного руководителя Антона Маркушина. Того самого, которой лежит на мне голый.

Содержание

1	4
2	7
3	13
4	17
5	22
6	26
7	30
8	35
9	39
10	44
11	51
12	55
13	60
14	65
15	72
16	77
17	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алана Салах
Маленькая скандальная история

1

– Выше… – хрипло выдыхаю я, проминая головой подушку. – Пожалуйста…

Давление языка перемещается именно туда, куда нужно, заставляя меня захлебнуться до неприличия громким стоном. Хотя о каких приличиях может идти речь, когда в залитой светом комнате между твоих разведенных ног зажата мужская голова?

– Так? – Глаза Антона смотрят в мои – дикие, налитые возбуждением.

Я едва успеваю кивнуть, как он вновь припадает губами к клитору, заставляя меня выгнуться дугой. Финиш уже близко и мне как всегда начинает не хватать терпения. Я в исступлении дергаю волосы Антона и толкаюсь ему навстречу сама в поисках все большего насыщения.

Еще-еще-еще. У него потрясающий язык. Гибкий, нежный, влажный. За время наших отношений он успел попробовать каждый сантиметр моего тела, был там, где его

в принципе быть не должно, и это всегда было незабываемо.

– Подрочи мне. – Приподнявшись, Антон ложится на бок и тянет мою руку к члену. Прикосновение к разбухшей плоти усиливает возбуждение, колени дергаются. Пальцы легко скользят по смазке, гладят, сжимают. Особенно мне нравится трогать головку. Она такая горячая, гладкая, тугая. Память моментально проигрывает то, как она ощущается у меня во рту, провоцируя слюноотделение. Нас обоих заводит оральный секс.

– Люблю, когда ты просишь тебе подрочить, – шепотом говорю я.

– А я люблю тебя, – сипло отзывается Антон. – Сучка моя охеренная… Ты возбуждаешь меня, пиздец.

Он тоже меня возбуждает. Люблю я его или нет, я предпочитаю не думать. Сейчас я с уверенностью могу заявить, что до встречи с ним недооценивала всю прелесть секса. Первый неловкий интим с одногруппником и отношения длиной в десятилетие не сумели убедить меня в том, что посвящать заниматься им пару часов в день того стоит.

Антон продолжает ласкать меня ртом, а я удовлетворяю его рукой, наполняясь неконтролируемой эйфорией оттого, как его член максимально раздувается и твердеет. Только с ним я узнала, что секс – это удовольствие не столько от тела, сколько от мозгов. Его грязные фразы в постели доводили меня до исступления быстрее, чем это делало проникновение члена.

– Сильнее, – просит он, сжав мою руку. Я послушно увеличиваю скорость и давление и дергаюсь: внутрь меня вторгаются его пальцы. Надавливают, скручиваются, хлюпают, заставляя мое возбуждение впитываться в обивку дивана. Зажмурившись, я кусаю губу и мычу. Все это слишком, чтобы не сдаться.

– Я сейчас кончу… – успеваю пробормотать я.

– Давай… Я тебя жду.

Крик, спровоцированный сильнейшим оргазмом, вылетает из меня одновременно с раздавшимся хлопком двери. Мне не сразу удается открыть глаза – тело сотрясают конвульсии и оно отказывается мне подчиняться. Лишь знакомый голос, в котором режутся истеричные ноты, приводит меня в чувство.

В дверях стоит худощавая женщина в платье. Ее обычно бесцветное лицо без мазка макияжа сейчас покрыто ярко-красными пятнами.

– Что вы… Да как… Твари…Ненавижу! Блядина ты мерзкая!

Мерзкая блядина – это она про меня.

Я бы хотела сказать, что понятия не имею, что тут происходит, но я, увы, имею. Визжащую женщину зовут Вероника Маркушина и она жена моего непосредственного руководителя Антона Маркушина, того самого, чья сперма растекается у меня в кулаке.

Привет всем. Меня зовут Ксения и вот моя история.

2

Полгода назад

В новой узкой юбке, достающей аккурат до колен, я чувствую себя неуютно, как и в замшевых лодочках на десятисантиметровом каблуке. Мой обычный стиль – это джинсы и что-то удобное вроде мягкой рубашки, либо просторной толстовки. Но сегодня нарядиться как заправский тинейджер нельзя – у меня собеседование.

Уволиться из компании, в которой я проработала ни много ни мало, а целых семь лет – непростое решение для той, чей возраст активно близится к тридцати. Это в двадцать можно скакать с одно места на другое в поисках той самой идеальной вакансии, где коллектив дружный и сплоченный, зарплата приличная, имеется полный соцпакет и руководитель вменяемый, без замашек тоталитарного диктатора. А в двадцать восемь понимаешь, что такой вакансии не существует и закрываешь глаза на ряд изъянов.

Причина, по которой я решилась на увольнение, стало желание начать жизнь с чистого листа. Печальный конец девятилетнего гражданского брака – чем не повод? Новая съемная квартира, новые шмотки, новая прическа… Старый офис в подобный расклад никак не вписывался. Так что вот она я: одинокая, безработная, разочаровавшаяся в любви, готовая сделать очередной шаг в неизвестность. Для тех кто

не в курсе: бывший парень, которого я за глаза называла мужем, мне изменил.

– Ксения Ковач, – безлико чеканит голос секретаря. – Проходите.

Ксения Ковач – это я. С такой фамилией можно было бы работать на радио или телевидении, но я предпочитаю торчать в офисе за среднестатическую заработную плату. Скромность – мое второе имя.

– Добрый день, – энергично здороваюсь я, оказавшись стоять перед внушительным офисным столом хозяина кабинета. Хозяина кабинета зовут Антон Георгиевич Маркушин, и он является генеральным директором фирмы, куда я так хочу устроиться.

– Добрый день, – мельком взглянув на меня, отвечает он. Его внимание приковано к ноутбуку, за которым он в данный момент решает свои важные директорские дела.

А что, так можно было? – с иронией думаю я, оценив широкие плечи и приятный возраст потенциального работодателя. На вид ему тридцать четыре-пять. Моему предыдущему шефу, для сравнения, было около шестидесяти, весил он почти центнер и был женщиной.

Не дождавшись, пока Антон Георгиевич предложит присесть, я самовольно опускаюсь на стул. Вся нервозность, которую необходимо испытывать перед собеседованием, куда-то испарилась, уступив место странному веселью. Закинув ногу на ногу, я живо кручу головой по сторонам, разгля-

дывая кабинет. Кабинет к слову отличный: ни дешевых картин на стенах, ни безвкусных люстр на потолках, ни притаившегося в углу кальяна. Так в чем подвох? Симпатичный молодой руководитель, неплохая зарплата, приятный интерьер… Видимо нужно подождать, пока Антон Георгиевич заговорит. И еще когда встанет. Наверняка, окажется гномом с замашками советского диктатора.

– Прошу прощения, – где-то через минуту произносит он, захлопывая крышку ноутбука. – Дело не требовало отлагательств. Вы Ксения?

– Да, Ксения – это я, – подтверждаю я под натиском неконтролируемого веселья. – Пришла устраиваться к вам на работу.

– Я понял, – отвечает Антон Георгиевич и смотрит уже по-новому – с любопытством. Видно, нечасто на собеседовании ему попадаются юморные феи, вроде меня. – Расскажете что-нибудь о себе?

– Мне двадцать восемь, характер покладистый, чистоплотна, Весы по гороскопу. Проработала в отделе логистики восемь лет. Другого опыта не имею.

– Почему уволились? – не смутившись таким ответом, продолжает допрашивать он.

– Решила попробовать что-то новое.

– Что плохого было в старом?

Вообще-то я вполне вменяемая: умею контролировать речь и трезво оценивать ситуацию, но почему-то именно сей-

час эти умения мне отказывают, и я выдаю версию, которую вряд ли стоит озвучивать на собеседовании.

– Я вдруг поняла, что моя жизнь слишком скучная. Один и тот же парень на протяжении десяти лет, одна работа. Вот и решила, так сказать, пойти по рукам.

Мужчина иронично приподнимает брови.

– И по многим рукам вы успели пройтись до того, как прийти сюда?

– Совсем нет, – с абсолютно идиотской улыбкой отвечаю я. – Ваши руки первые.

То, что после такого представления мне откажут в найме, уже не сомневаюсь. Кому нужна сотрудница, не имеющая понятия о субординации? Расстраивает ли меня это? Пока нет. Уж слишком весело.

Однако, директор фирмы «Гаранта» оказывается на редкость любопытным, ибо только любопытством я могу объяснить то, что он все еще продолжает со мной разговор. Уж точно не потому что моя кандидатура представляется ему подходящей. До меня из его кабинета вышли пять человек. Из них-то наверняка нашелся хоть кто-то адекватный.

– Что входило в список ваших обязанностей?

– Я все указала в резюме. Подбор грузоперевозчика, контакт с заказчиком, контроль исполнения, документальное сопровождение.

– Если позвоню вашему прошлому работодателю, он даст вам рекомендацию?

Едва не поперхнувшись от неожиданности такого вопроса, я с заминкой киваю. В зеленых глазах владельца кабинета нет даже намека на веселье. Ничего, кстати, такие глаза. Красивые.

– Думаю, да.

Дальше меня ждут два сюрприза. Первый заключается в том, что собеседник, заглянув в мое резюме и приложив телефон к виску, кажется действительно набирает номер моей экс-шефини. Второй, что сделав это, он встает, обнаруживая отличный рост: примерно сто восемьдесят пять сантиметров.

Не гном, и вроде бы не диктатор. В чем тогда подвох?

– Здравствуйте, Катерина Олеговна, – бодро звучит его голос. – Вас беспокоит директор фирмы «Гаранта». У меня на собеседовании находится ваша бывшая сотрудница…

Я завороженно слежу за тем, как он расхаживает по кабинету, допрашивая обо мне Семину. Всегда думала, что номера экс-работодателей указывают для формальности и никто никогда им не звонит.

– Ясно, понял. Рад слышать.

– Что она сказала? – не выдержав, выпаливаю я, едва настырный Антон Георгиевич возвращает свой увесистый мобильник на стол.

– Сказала, что нареканий к вашей работе не имеет, – отвечает он, сощурившись.

Повисает пауза, в течение которой мы оба разглядываем друг друга. Что происходит в голове у директора фирмы «Гаранта» в данный момент неизвестно, но лично я думаю о том, что глаза у него не только красивые, но и умные, и все же будет обидно действительно провалить собеседование.

– Приходите завтра к девяти утра, – первым нарушает он молчание. Говорит уже отстраненно, по-директорски. – С дресс-кодом можете ознакомиться на стойке в приемной. С собой возьмите документы. Какие, надеюсь, перечислять не нужно.

– Вы меня нанимаете? – с неверием переспрашиваю я.

Губы сумасбродного директора трогает легкая улыбка.

– Да. Не похоже?

– Похоже. Просто странно. Я думала, что мой словесный понос вас отпугнет.

– Не отпугнул. Мне показалось, что вам нужна эта работа. – И добавляет очень лично, словно знает меня не первый день. – К тому же, вы мне понравились. В самом хорошем смысле.

3

После «Гаранты» у меня назначено еще одно собеседование, но я благополучно его отменяю и иду праздновать назначение в ближайшее кафе. Заказываю кофе, жирнючий круассан с сыром и набираю СМС маме. «Меня приняли!!!»

Настроение у меня – лучше не придумаешь. И дело не только в том, что я чудесным образом получила работу. Мне скорее нравится то, как я себя сегодня ощущаю: безбашенной, воздушной, такой же, какой была много лет назад. Сейчас я наслаждаюсь собой, забыв о том, что еще час назад ощущала дискомфорт от тесной юбки.

«Поздравляю, доча! – приходит ответ одновременно с опустившимся передо мной стаканом латте. – Ты моя умница!»

Я собираюсь напечатать ей шутливое сообщение о том, что комплектом к вакансии идет симпатичный директор, но новое входящее СМС меня обрывает.

«Я нашел твою сумку. Забери»

Краски этого дня резко меркнут, а в груди знакомо сжимает. Вот за что он со мной так? Что, черт подери, я ему сделала? Это ведь он мне изменил, тогда как я без скандала собрала свои вещи и съехала на съемную квартиру. Это у меня, а не у Арсена за минуту рухнула вся жизнь, это мои мечты разбились. Но почему-то именно он общается со мной

так, будто я расколотила на прощанье его машину и нагадила в любимые тапки.

Я часто задаюсь вопросом: а может зря я пыталась держать лицо и вести себя цивилизованно? Может быть, стоило закатить изменнику скандалище, выцарапать ему глаза и засыпать обвинениями? То есть действовать от противного. Потому что женщин, не доставляющих проблем, мужчины явно не ценят. Я даже тяжеленный чемодан с вещами сама выносила. Арсен просто лежал на диване и лишь в последний момент лениво поинтересовался, не нужно ли мне помочь. Я конечно ответила, что не нужно. Гордая же, ну. Все могу сама. Идиотка.

«Можешь ее выкинуть», – печатаю я, сжав зубы.

Или подарить своей новой бабе, – договариваю мысленно.

Все-таки не стерва я. Стерва обязательно бы напечатала и отправила.

Арсен больше ничего не пишет, заставляя меня в сотый раз думать, в чем я перед ним провинилась, раз он ведет себя так. За девять лет между нами было всякое, но я всегда старалась быть для него достойным партнером. Если по молодости получалось неоправданно вспылить – всегда извинялась первой. Сейчас, когда боль от расставания утихла, хочется сохранить теплые воспоминания о нашем прошлом, и я искренне не понимаю, почему Арсен не желает того же. Десятилетие, проведенное вместе, разве этого не стоит? Если я нашла в себе силы простить ему измену, почему он хотя бы

просто не постарается нормально со мной говорить?

Хотя правильный ответ мне конечно известен. Не нужно терзаться вопросами по поводу того, почему человек ведет себя так, как ведет. Ведет он себя так, как позволяет ему совесть и это, пожалуй, все, что необходимо знать. Но неугомонная душа конечно требует закрытия всех гештальтов. Все-таки некоторые, сколько к психологам не ходят, порой так и остаются невротичными дурами.

Дожевав круассан, я прошу счет, попутно размышляя, чем заняться в остаток дня. Настроение у меня по-прежнему приподнятое и боевое, даже несмотря на очередной вброс дерьма от Арсена, а потому рассматриваются несколько вариантов: погулять в наушниках по городу, пойти в кино, съездить в гости к маме, либо же пойти и купить новую шмотку. Почти весь гардероб времен Арсена я успела пожертвовать малоимущим, так что шоппинг будет актуальным как минимум еще пару месяцев.

Размышляя над планами, я рассеянно смотрю в окно и замечаю знакомую фигуру. Знакомую, потому что я познакомилась с ней менее часа назад. Антон Георгиевич Маркушин, тот самый безрассудный генеральный, не испугавшийся нанять меня на работу, выходит из идеально чистого внедорожника.

При виде него мне отчего-то хочется улыбаться. И не только потому что он симпатичный, а потому что вызывает во мне странное тепло. Как близкий друг или человек, кото-

рого я знаю очень и очень давно.

Он тоже замечает меня в окне. Поднимает руку и улыбается. Не формально-вежливо, как это делают чужие друг другу люди, а искренне, широко. Кажется, остановился, чтобы зайти в супермаркет по соседству.

За пельменями, что ли, подался, бедный? – иронизирую я про себя. А что, вполне вероятно. Кольца на его пальце я не увидела.

Я машу ему в ответ и моментально решаю, что прогулки в парке и кино подождут, и лучше все же пройтись по магазинам. Неплохо напомнить себе, что я молодая, вполне привлекательная женщина и обновить гардероб.

4

Следующим утром я в полном вооружении, включающим в себя шелковую рубашку, юбку, кремовый блеск для губ и пачку документов, стою в приемной ООО «Гаранта». Вчерашнего боевого настроения, увы, уже нет, зато есть легкая нервозность. Все-таки начинаю новый путь. Страшновато не справиться.

Спустя минут пять после моего прибытия в воздухе материализуется девушка ростом едва ли достающая мне до плеча, представляется Капитолиной и просит идти за ней.

– Антон Георгиевич сказал вы будете работать в отделе логистики, – щебечет она, уверенно шпаря по коридору. – Ксения, да? Мне всегда так нравилось это имя. Но маме показалось, что оно слишком простое. И вот теперь я непростая Капитолина.

Я не удерживаюсь от смеха. Люблю юмор в людях. Если половина тех, кто здесь работают, будут такими же веселыми как она, я начну думать, что сорвала джек-пот. И Антон Георгиевич, кстати, молодец. Заранее предупредил персонал о моем приходе, лишив необходимости часами киснуть в приемной.

– Это твой кабинет, – приглашающим взмахом руки девушка обводит небольшую светлую комнатку с двумя офисными столами, стоящими напротив друг друга. – Помимо те-

бя здесь сидит еще один менеджер, Дарья, но сейчас она в отпуске. Ничего, кстати, что я сразу на «ты»?

– Ничего, конечно, – заверяю я. – Так даже проще.

Мысленно примерив на себя новое место, я с удовлетворением выдыхаю. Мне тут нравится. Чисто, уютно, стены не давят, а из окна открывается симпатичный вид на соседнюю улицу с чередой модных кафешек. Для сравнения, в моем старом кабинете окон не было вовсе, а из офисной кухни открывался вид на проржавевший гараж.

– Супер! – бодро резюмирую я, приняв Капитолину за свою. – А кто поможет мне вникнуть в текущие дела?

– Антон Георгиевич распорядился, чтобы ты сначала оформилась в отделе кадров, а потом зашла к нему.

– М-м, ну ладно, – киваю я, испытывая легкий прилив радости от встречи с нанимателем. – А отдел кадров – это где?

Спустя пару часов долгой бумажной волокиты, я покидаю кабинет главного бухгалтера Рыбиной Е.В. с трудовым договором в руках и испариной на висках. Терпеть не могу всю эту бюрократию.

– Антон Георгиевич вас уже ждет, – информирует секретарь, имя которой я пока не запомнила. – Проходите.

Я снова дивлюсь такой лояльности руководства. Моя бывшая шефиня так или иначе давала понять, что начальству позволено гораздо больше, чем рядовым сотрудникам: не гнушалась опаздывать на встречи, а порой пренебрегала и банальным приветствием.

– Здравствуйте! – громко говорю я, при виде нового шефа вновь наполняясь вчерашними весельем и энтузиазмом. – Доложили, что вы меня ждете.

– Доложили? – переспрашивает тот, глядя на меня пристально и с интересом. Будто сравнивает вчерашнее впечатление с сегодняшним. – Да, я вас действительно жду. Освоились немного?

– Освоилась – громко сказано. Скорее, оформилась и посмотрела кабинет.

– А еще и двенадцати нет, – улыбается он, заставляя подозревать у себя неплохое чувство юмора. – Пока нет Даши, вводить курс дела вас придется мне. Вводить, разумеется, громко сказано…

– Ну разумеется, – вставляю я быстрее, чем успеваю подумать. Все же если он вытолкает меня на улицу, то будет абсолютно прав.

– Разбираться придется на практике, – продолжает Антон Георгиевич, стоически игнорируя мое вопиющее отсутствие субординации. – Нужно забрать груз с базы поставщиков и привезти к нам. Адрес есть в программе. Срочно. Срочно – то есть вчера. Объем около пятнадцати кубов. Вопросы имеются?

Я моментально собираюсь. Работа всегда приводит меня в тонус.

– Цена?

– Чем дешевле, тем лучше, разумеется.

– Привезти к нам – это куда?

– У нас имеется складское помещение за чертой города. Адрес так же найдешь в программе.

– Принято. Могу идти?

– Можешь, – подтверждает Антон Георгиевич, неожиданно переходя на «ты». – Приятно, что ты оценила дресс-код, – Он указывает на мою новую, пуританской длины юбку. – Ничего, если я перейду на «ты»? Не люблю формальности.

– Конечно. Я тоже могу называть вас просто Антон? – уточняю я, окончательно обнаглев.

Он невозмутимо кивает.

– Можешь, конечно. Обычно меня так и зовут.

– Девушка в приемной другого мнения.

– Просто Ирине так больше нравится, – усмехается Антон то ли всерьез, то ли в шутку. – Как найдешь машину – сразу сообщи. Номер моего сотового есть в программе.

– Еще и двенадцати нет, а ваш личный телефон уже у меня в кармане, – шучу я, поражаясь своей смелости. Общение с Антоном, несмотря на занимаемую им должность, складывается на удивление легко.

– Талант на лицо, – по-доброму усмехается он. – Все, беги, Ксюш. И помни, что машина была нужна еще вчера.

Уменьшительно-ласкательная форма собственного имени эхом звенит у меня в ушах до самого возвращения в кабинет. И я снова ловлю себя на том, что не могу перестать улыбаться. Как Антону это удается? Я уже и не помню, чтобы с ка-

ким-либо из мужчин ощущала себя так безопасно и легко.

5

Подтвердив заявку на груз, я достаю телефон, вбиваю в него новый контакт «Антон Гаранта» и тычу иконку позвонить.

– Снова здравствуйте, Антон. Как и договаривались, звоню вам на сотовый. Машину нашла. Догруз в двадцатитонник. Будет у нас в четверг с утра. Быстрее не получится.

– В четверг отлично, – удовлетворенно звучит в динамике. – А стоимость?

Я называю цену, которую выторговала у грузоперевозчика, соврав, что другой предложил доставить дешевле, и в ответ получаю свою первую похвалу.

– Просто отлично, Ксения. Оперативно и недорого. Видишь, предчувствия меня не обманули.

В последний раз я чувствовала себя так, когда две милые тайки в премиум спа-салоне делали мне масляный массаж в четыре руки. Тогда я готова была мурлыкать от удовольствия. Готова мурлыкать и сейчас.

– То есть мужская интуиция все-таки существует? – Я переключаюсь на более неформальный тон, захотев как-то поблагодарить Антона на то, что не скупится на моральную поддержку.

– Конечно. В бизнесе ее именуют чутьем, ты не знала?

А вот упоминания о бизнесе неожиданно меня отрезвля-

ют, напоминая о том, что отвлеченные разговоры на работе – это все-таки лишнее. Одно дело шутливо отвечать на вопросы, но другое – самой провоцировать панибратское общение. Кокетничать с новым шефом точно не входит в мои планы – разве что безопасно и совсем чуть-чуть. Просто для того, чтобы напомнить себе, что я женщина, а не унылая, списанная в утиль калоша. Если Антон хочет флиртовать, что он, кажется, и делает – его проблема.

– Какие будут дальнейшие распоряжения? – говорю я подчеркнуто деловым тоном. – Они ведь будут?

– Разумеется. В верхней левой вкладке программы есть список задач. Начинай с первой и так по списку. Появятся вопросы – не стесняйся, звони.

– Поняла. А…

Я собираюсь спросить, существуют ли какие-то часы, в которые его не стоит тревожить, но Антон меня перебивает.

– Извини, Ксения, второй звонок. Наберу позже.

– Конечно, – говорю я, но слишком поздно – в трубке раздаются гудки.

Отложив телефон, я нахожу вышеупомянутую вкладку в программе и разглядываю список задач. Мысль ускользает на первой же, перебиваясь внезапной догадкой: а с чего я вообще взяла, что Антон со мной флиртует? Располагающая манера общения – явное следствие его характера и хорошего воспитания, и наверняка распространяется не только на меня, но и на Капитолину и на суровую Ирину в приемной.

Убедив себя, что так гораздо лучше, я снова углубляюсь в работу. Надо признать, что ООО «Гаранта» побила фирму Семиной не только приятным видом из окна, но и более профессиональным подходом в ведении дел. Каждая задача отдельно оформлена в программе с отметкой об исполнителе и имеет свой итоговый рейтинг. К примеру, предварительный рейтинг моей недавней заявки на груз составляет девяносто три балла из ста возможных. Судя по другим имеющимся цифрам, программа сочла, что сработано круто.

Первый рабочий день протекает плодотворно, а потому и пролетает незаметно. К семи вечера я успеваю закрыть три задачи. Не знаю, много это или мало в глазах Антона, но для собственного спокойствия предпочту думать, что для новичка поработала неплохо. К тому же, ни разу не обратилась к нему за помощью в разъяснении.

С такими позитивными мыслями я покидаю офис, прикидывая как лучше добраться до дома: пешком или на такси. Общественный транспорт я пока не освоила: девять лет подряд с работы меня забирал Арсен. Если подумать, не таким уж и козлом он был.

– Как прошел первый рабочий день? – доносится знакомый веселый голос.

От неожиданности внутри легонько екает, и я поднимаю глаза. Передо мной стоит Антон собственной персоной. Темная футболка, обтягивающая его плечи, демонстрирует хорошие тренированные мышцы. Пиджак, который был на нем

с утра, он успел где-то потерять.

– Хорошо, спасибо, – скромно отвечаю я. – До конца списка задач пока правда не добралась.

– Неудивительно, – улыбается он. – Это задачи на неделю.

То есть я сделала треть, что уж точно не плохо для первого дня. Уверенность, что я приживусь на новом месте, крепнет.

Не зная, что еще сказать, я перевешиваю сумку на другое плечо и деловито проверяю телефон, в котором, как я уже знаю, нет ни нового сообщения, ни звонка. Антон тоже молчит, но не спешит и прощаться. Однако, когда я собираюсь озвучить, что мне пора, вдруг предлагает:

– Ты без машины? Могу подвезти.

Мне требуется меньше секунды, чтобы взвесить его предложение и отрицательно мотнуть головой.

– Спасибо, я пройдусь, – указываю себе на ноги. – Специально кроссовки переодела.

Антон кивает в знак понимания и, одарив меня еще одной вежливой улыбкой, отступает назад, будто признавая свое поражение. Мне становится не по себе, словно я его обидела. Почему отказалась – сама толком не знаю. Наверное, показалось, что наши рабочие отношения развиваются уж как-то слишком быстро.

– Конечно, Ксюш, – говорит он на прощанье. – Хорошей прогулки и до завтра.

6

Пританцовывая перед зеркалом под веселый летний хит, звучащий из портативной колонки, я впервые за последние года три остаюсь довольной своим отражением. Я сто лет не носила платьев, так как неожиданно перестала чувствовать себя в них уютно. Словно в один прекрасный день классический женский образ стал мне тесен. А сегодня мне на удивление нравится, как оно на мне сидит, нравится, как выглядит лицо, прическа, макияж и новые серьги.

Надеюсь, новый шеф не имеет привычки задерживать зарплату. Когда ты начинаешь себе нравится, возрастает и потребность себя баловать. Еще полгода назад, имея на счету круглую сумму, я не испытывала ни малейшего желания ее тратить. Меня не интересовала новая одежда, новинки парфюмерии или курс некогда обожаемого мной тайского массажа. Перестав любить себя, я утратила потребность в себя вкладываться.

Из дома я выхожу в предвкушении: чудес, интересных событий, неожиданных встреч, да чего угодно. Нельзя нравится себе настолько и провести при этом скучный, ничем не примечательный день. Так и случается. Стоя в очереди за утренним латте, я встречаю свою бывшую одногруппницу, Эльзу, с которой мы не виделись семь лет.

– Ты вообще не меняешься, – то ли с восхищением, то ли

с завистью говорит она, оглядывая меня с ног до головы. – Секретом поделись? А то я ближе к тридцатнику разжирела как корова. Сейчас вот на интервальном голодании, и толку нет.

– Ты отлично выглядишь, – заверяю я. – Никакого секрета. Рассталась с бывшим, три месяцы боролась с депром и сменила место работы.

– Ты рассталась с Арсеном? – ахает Эльза, делая большие глаза. – Да ты что?! У вас же такая любовь была. Помню, как он за тобой приезжал на своем мерсе. Я честно говоря думала, что ты ему уже третьего ребенка родила. Вы так друг другу подходили…

– Отношения имеют свойство заканчиваться, – сдержанно замечаю я, не желая обсуждать с ней свои неудачи на любовном поприще и жалея, что вообще о них заикнулась. – И все что не делается, все к лучшему.

– Конечно-конечно! – подхватывает Эльза, очевидно поняв, что наступает на больную мозоль. – Какие твои годы. А мы с Сашей завтра на Кипр улетаем. У меня же день рождения через неделю. Путевка – его подарок.

Я машинально оглядываюсь, проверить, не подошла ли моя очередь. К сожалению, пока нет.

– Очень рада, что у тебя все хорошо, – говорю я с вежливой улыбкой. – Кипр я тоже очень люблю.

– Ой, мы каждый год туда летаем! А осенью в Турцию стабильно на бархатный сезон. Пока дети в школу не пошли.

Триста миллилитров латте в этот раз обходятся мне слишком дорого. Разговор с Эльзой высосал меня под ноль. Я полагала, что не принадлежу к числу переживающих о тикающих часах, а оказывается еще как принадлежу. За пять минут общения с одногруппницей я узнала, что почти девы с нашего потока успели выйти замуж и обзавестись детьми, и что сама Эльза безумно счастлива в долгоиграющем браке, так как муж дует ей во всевозможные места и носит на руках.

Просто у меня все еще впереди, – мысленно заверяю я себя в отчаянной попытке вернуть былое настроение. – Какие мои годы? Зато выгляжу я, по слухам, как девочка-студентка.

Отражение в зеркальной витрине помогает вернуть себя в ресурс. Нет, правда, чего это я раскисла? Мне еще и тридцати нет. Симпатичная, с хорошей фигурой и далеко не глупая. И новый директор меня регулярно хвалит.

И хвалит меня Антон точно не зря. Список задач на неделю оказывается выполненным к обеду, а сегодня даже не пятница, а среда. Глядя на зеленые галочки о завершении, я гадаю, не слишком ли яро взялась за работу и не возненавидит ли меня за это вернувшаяся из отпуска Дарья, наверняка привыкшая трудиться в более расслабленном графике. Вызывать неприязнь коллеги, с которой предстоит находиться нос к носу девять часов кряду, не входило в мои планы.

Однако раздавшаяся трель телефонного звонка прерывает мои терзания, а услышанное и вовсе заставляет об этом

забыть.

– Это ваша соседка звóнит! – взволнованно звенит незнакомый голос, делающий вопиюще неправильное ударение на первый слог – У нас по стене вода течет! Вы точно все краны закрыли?

Подскочив как ужаленная, я начинаю истерично носится по кабинету, не зная за что схватиться. То ли за сумку, то ли за висящий на плечиках пиджак.

– Да-да… Я скоро буду… Господи… Извините…

Затопить соседей – моя фобия с детства. Затопить соседей по съемной квартире – фобия в квадрате. Господи, сделай так, чтобы ремонт в квартире подо мной был старый и хреновый. Я ведь даже свою первую зарплату еще не получила.

Дрожащей рукой я открываю приложение вызова такси, параллельно выскакивая в коридор, и едва не сбиваю с ног Антона.

– Мне нужно срочно уехать… – лепечу я, не удосужившись извиниться перед шефом. – Я кажется затопила соседей.

– Успокойся. Со всеми бывает, – положив руки мне на плечи, он легонько меня встряхивает. – Я как раз собирался выехать на обед. В каком районе живешь? Отвезу.

7

Всю дорогу к дому я напряженно смотрю в окно и кусаю губы: не из-за смущения или отсутствия тем для разговора, а потому что не могу выкинуть из головы картину бегущей по стене воды, затопляющей дорогущий соседский паркет и портящий дизайнерскую штукатурку.

Как? Ну как я могла такое допустить? Забыла выключить кран на кухне? Не закрыла смеситель в душе?

Теперь арендодатели наверняка выкинут меня на улицу вместе с новыми вещами и некогда хорошим настроением, предварительно заставив возместить стоимость ремонта себе и соседям. Что я там говорила по поводу нежелании проводить скучный, ничем не примечательный день? Беру свои слова обратно. Я бы с удовольствием проторчала в офисе до девяти вечера, а потом побрела бы спать, вместо того, чтобы устраивать фееричный потоп с фанфарами.

– Эй, – окликает меня голос с соседнего кресла. – Перестань ты так нервничать. Во-первых, мы еще не знаем масштабов ущерба, во-вторых, не факт, что соседей затопила именно ты. Возможно, во всем виновата квартира сверху.

Я поворачиваю голову, чтобы взглянуть на Антона. Нет, мне не показалось. Он действительно улыбается.

– Предлагаешь порадоваться двум затопленным квартирам вместо одной? – жалобно кривлюсь я.

– Конечно. Я так понимаю, что жилье ты все равно снимаешь, и переживаешь по большей мере из-за своей вины.

Тут уже я не могу не улыбнуться. Вычислил меня на раз-два.

– Хочу верить в лучшее, но боюсь разочароваться по приезде. Наверняка затопила всех я. Твоя сотрудница та еще растяпа.

– А в резюме написала, что собранная и аккуратная.

Антон все еще улыбается и я, не выдержав, смеюсь во весь голос, прикрывая рот рукой. Все же хорошо, что Антон предложил меня довезти. Ехала бы одна в такси – уже наверняка бы лишилась нижней губы, изжевав ее до мяса.

– Если после этого признания ты меня уволишь – будет эпично. Я сегодня как раз выходила из дома с мыслью, что этот день станет особенным.

– Я успел заметить восемь зеленых галочек в программе, – отвечает Антон, красиво вращая руль с логотипом немецкого автомобильного концерна. – Чтобы напроситься на увольнение, тебе как минимум придется курить на рабочем месте и плеваться себе под ноги.

И я снова смеюсь. Пара невинных шуток и вызванный ими смех оказывается способны отменить панику. Факт потопа больше не представляется мне чем-то катастрофическим, а его последствия – неразрешимыми. Неприятно, конечно, да, но не более. Как-нибудь разберусь.

– Спасибо большое, что довез, – говорю я, когда Антон,

героически пробравшись сквозь вереницу плотно припаркованных машин, останавливается напротив моего подъезда. – И пожелай мне удачи. Я…

– Я поднимусь с тобой, – перебивает он, решительно скидывая ремень безопасности. – Во-первых, тебе может понадобится помощь, во-вторых, мне интересно узнать, кто же кого затопил.

– Смотри сам, – скромно бормочу я, в глубине души радуясь тому, что не придется идти на ковер к соседке в одиночестве. – Если время позволяет.

Трясущейся рукой я проворачиваю ключ в замке и, затаив дыхание, переступаю порог квартиры. На первый взгляд все неплохо. Мои ноги все еще сухие и звука льющейся воды в ванной не слышно. Не снимая обуви, я залетаю на кухню и облегченно выдыхаю. Кран в раковине закрыт, луж на полу нет.

– Ну что? – слышится за спиной голос Антона. – Кажется, пороть тебя не за что?

Поймав мой взгляд, быстро добавляет:

– Речь, если что, о соседке.

Блаженно улыбнувшись, я оседаю прямо на пол, как сложившаяся палатка. Антон мог бы достать мачете и заорать «Смерть неверным!» – я бы и на это не обратила внимания, не говоря уж о невинной шутке про порку. Я никого не затопила. Аллилуйя всем водопроводным богам.

– Извини, мне нужна минута, чтобы выдохнуть, – пояс-

няю я, на случай если Антон счел меня сумасшедшей. – Я действительно перенервничала.

– Отдыхай, – усмехается он. – Я пока проверю стояки.

Когда его широкая спина скрывается в дверном проеме, я начинаю судорожно вспоминать, давно ли чистила сантехнику и не развешено ли в ванной нижнее белье. Вернее, не совсем так. Я начинаю вспоминать, не развешено ли в ванной мое дурацкое хлопковое белье. Если там сушится комплект итальянских кружев, отхваченный по новогодней скидке, – то ради бога. Чего там стыдится?

– В ванной все сухо, – сообщает Антон через минуту. – Если тут стояк не потек, значит дело точно в соседях.

Поднявшись, я наблюдаю, как он, сев на корточки, светит телефонным фонариком в нижний ящик кухонного гарнитура.

– Могу мусорное ведро убрать, – предлагаю я. – Я вчера рыбу готовила. Пахнет наверное не очень.

– Да, лучше убрать, – говорит он, но не мне, а себе, судя по тому, что достает ведро и ставит его на пол сам. – Плохие новости. Протечку я нашел. Есть ключ?

Внутри меня все падает. То есть я рано радовалась своей непричастности и мне таки придется расстаться с еще не полученной зарплатой?

– Я не знаю, где ключ, – лепечу я, оглядываясь. – Я даже понятия не имею, что это такое.

– Сейчас в машину схожу, – говорит Антон, распрямив-

шись. И заметив новую волну моей паники, добавляет уже менее серьезно: – Не переживай. Капает понемногу, так что великого потопа точно не предвидится. И это не твоя вина, а владельцев. Тут прокладки ссохлись. Вовремя заменить – их задача.

Антон не только мастерски разбирается со стояком, но и спускается к соседям, где оттеснив окончательно растерявшуюся меня в сторону, сам разговаривает с хозяйкой квартиры. Извиняется за причиненные неудобства, объясняет причину, между делом упомянув, что я тут совершенно не причем, и просит осмотреть намокшую стену, чтобы оценить ущерб.

– Да тут у нас плитка, – доносится до меня миролюбивый голос соседки. – Так-то не испортилось ничего. Я воду увидела и сразу позвонила. А то мало ли. Как вас зовут? Антон? Тоже живете здесь?

– Я даже не знаю, как тебя отблагодарить, – выпаливаю я, едва дверь в соседскую квартиру за нами захлопывается. – Ты настоящий повелитель сантехники и бог переговоров. Что бы я делала одна? Бегала, словно ошпаренная курица в поисках неизвестного мне ключа и рыдала?

– Хочешь отблагодарить – налей чай, – с усмешкой говорит Антон, кивая на лестницу. И доверительно вздыхает: – Соседка у тебя ужасно болтливая. У меня даже во рту пересохло.

8

Усевшись на предложенный мной кухонный стул, Антон внимательно оглядывается.

– Милая квартира. Тебе идет. Совсем новая, да?

– Да, до меня здесь никто не жил, – подтверждаю я, гремя шкафами в поисках любимого зеленого чая и запропастившейся коробки конфет. – Я долго ее искала. Хотелось жить там, где мне действительно понравится.

– Аренда здесь дорогая?

– В сравнении с другими квартирами такого уровня совсем нет. – Я не удерживаюсь от победной улыбки, вспомнив, какую радость испытала, когда арендодатель согласился сдать ее именно мне. – Вообще-то, она должна была достаться двум иногородним студентам, но хозяин в последний момент выбрал меня.

– И что ты такого сделала, что он так решил?

Я шутливо гримасничаю.

– Ты просто взгляни на меня. Я же редкая обаяшка. А еще помог талисман.

– Талисман? – переспрашивает Антон, удивленно вскинув брови.

– Ага. Заказала, после того как съехала от бывшего мужа. Он и правда приносит мне удачу. – И смутившись своей внезапной откровенности и тем, что в очередной раз выста-

вила себя ненормальной, предупреждаю: – Тебе может быть смешно, но я в это верю.

– Даже не буду спорить. – Антон улыбается, не выдавая ни малейшего намека на желание поскорее сбежать. – Так ты была замужем? Ты упоминала о парне.

– Официально нет. Но так я его называла.

– Ясно.

– А где ты научился так мастерски обращаться с сантехникой? – спохватываюсь я, поняв, что из нас двоих лишь Антон задает вопросы. А еще неплохо бы вспомнить, что он мой босс и мы знакомы всего то неделю, и перестать рассказывать ему о волшебных талисманах.

– Тебя легко впечатлить, – смеется он, отхлебнув чай. – Закрутить стояк может каждый, кому от рождения даны тестикулы.

Я тоже громко смеюсь. Блюсти субординацию в его компании сложно. Уж слишком Антон умело поддерживает разговор и слишком отлично шутит.

– Как тебе чай?

– Хороший. – В подтверждение своих слов Антон салютует мне чашкой и пьет. – Правда я предпочитаю черный.

– Ох, прости, я даже не спросила. – Я делаю скорбную мину. – Но тебе в любом случае пришлось пить зеленый, ибо другого я не держу.

– Было бы весело, если ты спросила, а потом развела руками: «ну, извини, мужик. В наличии только зеленый».

– Мужик?! В жизни бы себе такого не позволила. Но не потому что я такая тактичная, а потому что ты платишь мне зарплату.

Я понимаю, что наше общение становится уж слишком неформальным, и неизвестно, как это может в дальнейшем отразиться на моем трудоустройстве, но поменять что-то в данный момент не в силах. Просто мне так давно никто не задавал вопросы обо мне, и давно так внимательно не выслушивал ответы Я действительно ощущаю себя так, будто знаю Антона очень давно. Будто он мне друг, или человек, которому я по какой-то причине дорога.

– Другого ответа после твоего фееричного собеседования я и не ожидал.

– Я честно говоря до сих пор удивляюсь, почему ты меня не послал, – говорю я уже серьезно. – В меня будто бес вселился.

– Я же уже сказал. Ты мне понравилась.

Допив чай, Антон говорит, что ему пора уезжать, и к моему великому восхищению относит чашку в раковину. И где ж таких воспитывают? – думаю я, следуя за ним в прихожую. – Его матери нужно памятник поставить.

– В офис сегодня не возвращайся, – говорит он, ловко вдевая ступню в ботинок с помощью моей обувной ложки. – План на неделю ты все равно выполнила, и точно заслужила выходной.

– Спасибо, – улыбаюсь я и, отчего-то смутившись, завожу

руки за спину.

Взявшись за дверь, Антон вдруг оборачивается и смотрит мне в глаза. По-особенному как-то, что у меня даже перехватывает дыхание.

– Тебе спасибо за чай.

Убирать со стола на кухню я иду с улыбкой. Внутри тепло-тепло, будто где-то там поселился солнечный зайчик. И это притом, что еще час назад я тряслась от ужаса, думая, что уничтожила чей-то ремонт.

Дзынь!

Взяв телефон со стола телефон, я в течении нескольких секунд растерянно моргаю, а потом начинаю улыбаться в два раза шире. Антон прислал СМС:

«Просто не могу этого не сказать. Ты необыкновенная».

9

– За тебя, Олесь! – хором восклицаем мы, чокаясь шампанским под заунывное пение из-за соседнего стола.

Олеся – моя подруга, празднующая второй свой день рождения подряд в караоке. Понятия не имею, почему именно в караоке. Петь она не любит, и слух у нее такой, что точно не один медведь на ухо наступил.

– Ксюш, твоя очередь! – выкрикивает Саша. – Ты петь будешь?

Получив отрицательный кивок, она с готовностью выхватывает микрофон у ведущего и выбирает песню. Услышав название, я непроизвольно морщусь и тянусь к бокалу. Никогда не смогу понять тяги людей к шансону.

– За тебя, – повторяю я, подмигивая Олесе. – Спой, что ли? Может быть, ты закроешь наконец этот гештальт и твой следующий день рождения мы отпразднуем в другом месте.

Она шутливо гримасничает в ответ: дескать, хватит подкалывать, и отхлебнув шампанского, вдруг выдает:

– Я вчера видела Арсена с какой-то бабой.

Я была уверена, что на личную жизнь бывшего, который к тому же повел себя как скотина, мне трижды плевать, однако от этих слов позвоночник все равно дерет холодом.

– Мы не вместе, так что чему тут удивляться.

– Она такая стремная! – с жаром продолжает Олеся. – Да еще и выглядит старше его. Это интересно, та самая…?

– Не знаю, – бормочу я, осушая бокал. – По фигу. И давай тему сменим, окей?

Олеся кивает, но выглядит при этом разочарованной. Ей явно не терпелось обсудить новую пассию Арсена, с которой он предположительно мне изменял. А мне действительно это неинтересно: не было тогда, и неинтересно сейчас. Не интересует, как она выглядит, сколько ей лет и при каких обстоятельствах у них завязались отношения. Когда однажды после нашего расставания он по случайности оставил на столе телефон и уехал, у меня не было даже толики соблазна заглянуть в переписку. Зачем? Чтобы сделать себе больнее? Что даст мне знание ее имени или того, как она выглядит? Ничего. Проблема заключается не в ней, а во мне и в Арсене. В какой-то момент между нами что-то пошло не так, и я это знала, но предпочитала не замечать.

После уговоров неугомонной Саши и подначивания ведущего я, краснея и потея, все же исполняю шлягер из девяностых, после чего вызываю такси и еду домой. Настроение? Настроение у меня троечку. Вроде бы и весело было, но внутри царит какое-то опустошение.

Понаблюдав какое-то время за картинами ночного города, мелькающих за окном, я на автомате открываю приложение известной соцсети, и вижу новое уведомление.

Anton_garanta подписался на ваши обновления.

В груди тепло екает, и снова хочется улыбаться. Интересно, как он меня нашел? Мой ник не имеет ничего общего с моим настоящим именем и личных фотографий тут совсем нет – в основном европейские достопримечательности и натюрморты с утренним кофе. Ткнув пальцем в его аватарку, я жму «подписаться в ответ» и просматриваю его профиль. Есть пара селфи, а в остальном же контент такой же безличный как у меня. Никакого намека на то, что его владелец имеет какие-то увлечения или то, что он состоит или когда-то состоял в отношениях.

Привет, Ксюша! – гласит появившееся на экране окно всплывающих сообщений. – ***Ты чего так поздно не спишь?***

Привет, – быстро набираю я. – Сегодня пятница, так что могу себе позволить. Еду домой с дня рождения подруги.

Тусила, значит? Рад за тебя.

Как ты меня нашел? – не сдержав любопытства, решаю поинтересоваться я. – Не помню, чтобы указывала свой ник в резюме.

Долго ли умеючи:)

Я фыркаю так громко, что водитель начинает удивленно таращится на меня в зеркало заднего вида.

Умеючи долго:)

Не ведь поспоришь, – приходит ответ от Антона, еще раз подтверждающий наличие у него исключительного чувства юмора.

А ты почему не спишь?

С работы вернулся недавно и завис за ноутбуком.

Этот факт еще раз наводит меня на мысль о том, что Антон живет один. Жил бы с кем-то, вряд ли бы так свободно переписывался со мной в полночь.

Работаешь сверхурочно даже в пятницу, значит?

Бывает время от времени. Пятница для меня давно перестала быть пятницей. Я скучный тип, и почти не пью.

Не пьющий тип большая редкость в наше время. И как так вышло?

Просто в один прекрасный день понял, что не алкоголь не приносит мне удовольствия и перестал. Теперь я ЗОЖник.

Может быть еще и в спортзал трижды в неделю ходишь?

А как же. Иногда бывает и четыре. А ты? Какие у тебя увлечения?

Тут мне приходится прерваться, потому что таксист, развернувшись, открыто сигнализирует о том, что мне пора выметаться из его машины.

Поблагодарив его за безопасную доставку к дому, я выскакиваю на улицу и на ходу печатаю:

Даже не знаю. Наверное, чтение и музыка. В спортзале я сто лет не была.

Да? А почему-то думал, что ты завсегдатай.

Это предположение сильно смахивает на комплимент, и именно этот факт заставляет меня остыть.

Последние два дня я много думаю о том, что происходит между мной и Антоном. Флирт? Однозначно да. Но куда он нас приведет? Общаться с ним мне действительно тепло и комфортно, но готова ли я шагнуть дальше? Пожалуй, нет. На свете найдутся миллионы людей, готовых подтвердить: не нужно мешать личное с рабочим. Это всегда плохо заканчивается.

Именно поэтому я, поднявшись домой, ставлю телефон на беззвучный и ничего Антону не отвечаю.

10

Утро четверга ознаменовывается печальным известием: умерла бабушка Арсена. Узнаю я это, разумеется, не от него самого, а от Раисы Робертовны, его мамы, с которой у меня всегда были хорошие отношения. Она сильно переживала из-за нашего разрыва и в приватной беседе даже как-то обронила, что лучше меня Арсен никого не найдет. Но вмешиваться не пыталась: для этого она слишком тактична и хорошо воспитана.

Но одним некрологом Раиса Робертовна не ограничивается и приглашает меня на похороны, сказав, что я навсегда останусь частью их семьи и покойной бабушке мое появление у гроба было бы приятно.

Я ненавижу похороны и ненавижу вдвойне, если они проходят в трёхстах километрах от места моего проживания. Однако приехать все равно соглашаюсь. Родители Арсена мне как родные, да и бабушку его я любила. Хорошая она была: внуку своему постоянно делала замечания, а меня наоборот хвалила. Как такую не любить?

Черное платье в моем гардеробе имеется, так что дело остается за малым: выпросить у начальства выходной. Антона в офисе не наблюдается с самого утра, поэтому приходится звонить ему на мобильный. Пока ищу его номер в списке контактов, неожиданно думаю, что буду рада услышать его

голос. Всю неделю мы практически не общались: то он был занят, то зашивалась я. Как и предполагалось, скорость выполнения поставленных задач сыграла против меня. Задач стало больше, а времени на их выполнение меньше.

Как там обычно говорят? Инициатива ебет инициатора? Как раз мой случай.

Но хоть какое-то развлечение за полным отсутствием секса, – мысленно ухмыляюсь я, слушая гудки.

– Привет, Ксюш! – как и всегда бодро звучит голос Антона. – Рад тебя слышать.

– Э-э, здравствуй, – бормочу я, отчего-то растерявшись. Видимо тем, что он тоже рад меня слышать. – Тут такое дело… Меня завтра пригласили на похороны, и я бы хотела взять выходной… За свой счет, разумеется.

– Конечно, – незамедлительно звучит в ответ. – Кто-то близкий умер? Может быть нужна помощь?

– Нет-нет. – Я ловлю себя на том, что не к месту начинаю улыбаться. А речь все-таки о похоронах идет. – Я бы на полдня отпросилась, но до кладбища ехать нужно несколько часов, и я вернусь поздно.

– Хорошо. И прими мои соболезнования. Сам недавно отца похоронил.

– Ох, – отвечаю я с запинкой. – Сочувствую. То есть, соболезную.

– Ничего. Иногда даже смерть к лучшему.

* * *

Все-таки не зря похороны занимают лидирующую строчку в списке «Ненавистные мне вещи». Терпеть не могу добровольно горевать. А глядя на людей в черном и их скорбные лица, понимаю, что горевать обязана и желательно не меньше остальных, чтобы не заслужить порицающий взгляд.

Бабушке Арсена, на секунду, было восемьдесят три, и смерть в таком возрасте предсказуема. Поэтому не получается у меня качественно грустить. Возможно, лет в семьдесят пять я изменю свое мнение, но пока единомоментное избавление от артрита, бессонницы и необходимости вставлять по утрам челюсть представляется мне не таким уж и ужасным.

Причина номер два, по которой я начинаю ненавидеть похороны еще больше – это необходимость снова видеть Арсена. Ответом на принесенные мной искренние соболезнования становится невнятное бурканье, и весь его вид говорит о том, что нашей встрече он не рад. И я снова задаюсь вопросом: ну какого, блин, хера? Я ведь здесь отчасти и ради него тоже. Отпросилась с работы и проехала триста, мать их, километров на заднем сидении, где меня, мать его, тошнит!

Кое-как отстояв на кладбище, мы перемещаемся в дом покойной. Поминки я тоже терпеть не могу, но там по крайней мере вкусно кормят.

Попив чай и выслушав очередную порцию скорбных речей, я выхожу в сад. Вид пышно цветущих пионов и освежающий ветерок, гуляющий по кронам яблонь, заставляют меня немного расслабиться. Говорят, атмосфера дома – отражение души его хозяина. Бабушка Арсена точно была чиста душой, ибо здесь мне спокойно как в храме.

Забравшись в садовые качели, я достаю телефон, чтобы позвонить маме и вижу пропущенный вызов. От Антона.

– Привет… – быстро тараторю я, услышав его «алло». – Ты звонил? Не слышала. Что-то случилось?

– Нет, ничего срочного. – Судя по приглушенному сигналу клаксона, он находится за рулем. – Звонил узнать, нормально ли ты добралась и как у тебя дела. Похороны – вещь не из веселых.

Улыбнувшись, я машинально отталкиваюсь ногой от земли и начинаю медленно раскачиваться.

– Да, это точно. Я их терпеть не могу, но хотелось людей поддержать. Умерла бабушка моего бывшего парня. Мы были с ней в хороших отношениях… Так же как и с его родителями.

Не знаю, почему из меня снова полезли откровения, которые Антону наверняка не интересны. Возможно, потому что он так вовремя позвонил. И потому что он тот, от кого я в последнее время получаю больше всего поддержки.

– Ты молодец. Я бы на такие подвиги не решился.

– Ты сказал, что у тебя отец умер, – спохватываюсь я,

вспомнив наш утренний разговор. – Он ведь совсем молодым должен быть.

– Ему всего пятьдесят два было. Но он был алкоголиком, так что сильно удивляться не стоит.

Мое сердце сжимается от сочувствия, даже несмотря на то, что Антон произносит это спокойно. Мой дядя имел проблемы со спиртным и я знаю, сколько страданий он принес этим тете. Никому не пожелаю близко столкнуться с зависимостью.

– А я почему-то думала, что ты вырос в профессорской семье.

– Одно другого не исключает. – Антон, кажется, усмехается. – Когда возвращаешься домой?

– Не знаю. Я здесь с родственниками Арсена. Это как они решат.

– Я бы за тобой приехал, но сегодня у меня назначено еще несколько встреч.

Такое предложение вновь заставляет меня удивленно заморгать и разразиться возражениями.

– Да нет, ты что! Это же далеко! Уж проще такси взять.

А про себя думаю: ну что за сумасшедший мне начальник попался? Но приятно конечно, слов нет. Арсен бы на такой героизм даже в наши лучшие годы не решился.

И стоит мне только так подумать, как он возникает перед глазами собственной персоной. Арсен, в смысле. От неожи-

данности я даже прикрываю динамик рукой, словно мы все еще вместе и он уличил меня в измене.

– Извини, Антон, мне нужно идти, – бормочу я в трубку. – Созвонимся позже, ладно?

Антон отвечает что-то вроде «да, конечно», после чего в динамике раздаются гудки.

– Прячешься тут? – Арсен внимательно оглядывает меня сверху вниз, словно фиксирует изменения, произошедшие в его отсутствие. Я начинаю чувствовать себя неуютно. Все-таки мы, женщины, порой такими дурами бываем. Разжирел среди нас двоих только он, а неуютно почему-то мне.

Нынешняя пассия Арсена явно не следит за его рационом. Он всегда был склонен к полноте, и потому я старалась «кормить» его правильно. Может в этом и заключалась ошибка и нужно было давать трескать эти его любимые конфеты в любых количествах? Весил бы Арсен центнер, зато был сейчас под боком – напичканный холестерином и довольный.

– Почему прячусь? Просто отдыхаю.

– Мама тебе пригласила? – спрашивает он едва с плохо скрываемым обвинением.

Можно проигнорировать очередной его выпад в мой адрес и кивнуть, как я в последнее время делаю, но на этот раз что-то мешает. Возможно, то, что он своим появлением прервал разговор с человеком, которому в отличие от него, Арсена, есть до меня хоть какое-то дело.

– Да, мне позвонила твоя мама, – холодно чеканю я, поднимаясь с качели. – Хотя будь ты взрослее, набрался бы мужества и сообщил о смерти бабушка сам – все-таки почти десять лет вместе прожили. Но это конечно не вписывается в имидж мудака, который тебе так приглянулся. А сейчас, плиз, отпрыгни-ка в сторону, пока я тебе ногу не отдавила. Пойду доедать свой пирог. Тебе, кстати, делать того же не советую.

11

– Кто-то сегодня идет на свидание? – присвистываю я, оглядывая Дашу, впорхнувшую в кабинет в облаке умопомрачительного парфюма. Помимо него и дерзкого макияжа, на ней надето узкое платье и высокие каблуки, что особенно бросается в глаза после ее привычных брюк и замшевых мокасин.

– Угадала, – сияя улыбкой подтверждает она. – С парнем из тиндера. Ты бы его видела, Ксю! Рост под два метра, татуха на полруки, синие глаза и мышцы, мышцы, мышцы.

Я непроизвольно кривлю нос. Татуированные качки это не мое. Напоминают бройлерных кур с клеймом птицефермы. Но встречается с ним Даша, так что все, что я могу – это за нее порадоваться.

– Думаю, сейчас тоже самое он говорит своим друзьям. «Я такую сочную чикулю отхватил – закачаетесь».

Даша громко хохочет.

– Ты вечно скажешь, что мне ржать охота. И кстати, зацени мою новую сумку, – она поднимает в воздух стильный лакированный багет. – Потратила на нее всю свою премию. Надеюсь, наш прекрасный дир в этом месяце будет таким же щедрым как в прошлом. Тебе кстати, наверняка по истечению испытательного срока тоже премию выдавать начнут. Немного осталось потерпеть.

Слова о том, что премию я получила уже две недели назад, готовы слететь с моих губ, но в последнее мгновение я себя останавливаю. Информация о том, что первые три месяца сотрудники не получают дополнительных выплат, становится для меня сюрпризом. Но о неожиданной привилегии пока лучше молчать, чтобы не провоцировать сплетни.

– Классная. Дай посмотрю.

Взяв протянутую сумку, я пробегаюсь пальцами по гладкой коже.

– Хороший Антон директор. Толковый и щедрый. Кольца на пальце не носит. Он вообще женат?

– То, что он был женат, это точно. Но у них вроде бы какие-то серьезные проблемы были, так что возможно уже развелись. По крайней мере, в офисе она не отсвечивает.

Не сказать, чтобы новость о том, что Антон, возможно, состоит в законном браке, меня расстраивает. И это еще раз подтверждает тот факт, что даже несмотря на наше теплое общение, для отношений я его не рассматриваю. Слишком еще свежа рана, нанесенная Арсеном. Не до отношений пока.

– Что за проблемы, интересно, – шепчу я себе под нос. – Он на вид парень не конфликтный.

– Давай только никому, ладно? – неожиданно говорит Ксюша и, подавшись вперед, понижает голос. – У него жена вроде как бывшая наркоманка.

От неожиданности я не сразу нахожусь, что ответить.

У интеллигентного Антона жена – наркоманка? Вот это новость. Да что ж ему так не везет-то? Еще и отец алкоголик.

– Нет-нет, конечно, – бормочу я. – Будь спокойна.

Но несмотря ни на что, услышанное не выходит у меня из головы. Если Антон женат, то почему тогда так свободно контактирует со мной? Изъявляет желание проехать триста километров, чтобы меня забрать, звонит узнать, как дела, подписывается в соцсетях? Едва ли он общается так со всеми своими подчиненными. Может быть все-таки разведен? На банального ловеласа он не похож.

Подсказка приходит немного позже, когда я, уже будучи дома и готовясь ко сну, случайно набираю его номер. Чертыхнувшись, я сбрасываю вызов в надежде, что никого не разбудила, однако минут через пять-семь, раздается ответный звонок.

– Привет, Ксюш. – Судя по фоновому шуму, Антон находится на улице. – Звонила?

– Да… То есть не совсем, – Я машинально начинаю расхаживать по спальне. – Набрала по ошибке. Время начало одиннадцатого. Так поздно я бы не стала тебя беспокоить.

– Да все в порядке. Я не спал. Как твои дела? Сегодня в офисе почти тебя не видел.

В сотый раз в разговоре с ним я ловлю себя на том, что улыбаюсь.

– Мои дела прекрасно. Работы много, поэтому из кабинета не выхожу. Да и ты, по-моему, сильно занят в последнее

время. Под окнами почти никогда не бывает твоей машины.

– Проверяешь, в офисе ли я? – смеется Антон. – Если что – я шучу.

– Просто иногда смотрю в окно, – отвечаю я ему в тон. – Не в моих правилах сталкерить за начальством.

– Если что, начальство не против.

Я давлюсь смешком.

– Буду иметь в виду.

Наш разговор вновь походит на обоюдный флирт, но он такой безобидный, что у меня совершенно не получается тревожится на этот счет. Какой вред может причинить телефонный разговор? Абсолютно никакого. Тем более, что у Антона, похоже, действительно нет жены. А иначе почему он так свободно болтает со мной, вместо того, чтобы быть в постели с ней?

12

– Рита, привет! С днем рождения тебя! Желаю тебе оставаться такой же веселой, красивой, цветущей и жизнерадостной, какой я тебя помню! И обязательно будь счастлива!

– Спасибо большое, – сдержанно звучит в динамике.

Логично было бы сделать голос поприветливее и в ответ из вежливости поинтересоваться, как у меня дела, но младшая сестра Арсена этого не делает. В трубке повисает некомфортное молчание.

Растерявшись, я судорожно думаю, что еще сказать, чтобы растянуть инициированный мной разговор хотя бы до минуты. Не то, чтобы я ждала всплеска эмоций со стороны именинницы, но на небольшую дружескую беседу рассчитывала. Может быть Маргарита занята? Раньше мы с ней приятельствовали и даже созванивались время от времени, чтобы посплетничать.

– Как у тебя дела? – предпринимаю я отчаянную попытку завязать диалог. – Все хорошо?

– Да, все хорошо.

И снова пауза.

Зря я дала ей возможный вариант ответа. Нужно было ограничиться вопросом «Как дела?». Вдруг Рита вместо «Спасибо, все отлично», разразилась бы скорбной тирадой о том, как их семье и в частности долбоебу Арсену сложно

живется без меня.

– Я видимо тебя отвлекаю, – бодро говорю я, стараясь не выдавать тоном обиды и разочарования. – Извини. Еще раз с днем рождения. Обязательно будь счастлива.

– Спасибо, – все так же безэмоционально повторяет Рита и первой разъединяет звонок.

Отложив телефон, я сижу без движения еще несколько минут, обдумывая, за какие заслуги получила бан еще и от Маргариты. На ум ничего не приходит. Разве что наушники, подаренные мной на ее прошлый день рождения сломались, и это ее расстроило. Неужели не зря говорят: с глаз долой и сердца вон?

Покусав губу, я разблокирую экран, открываю свою страницу в соцсети и ищу профиль Риты. Проматываю ленту ее фотографий и нахожу свежие, выложенные двадцать пять минут назад. Сердце тоскливо сжимается. На снимке стоят они все: семья, которую я успела так полюбить за минувшие десять лет и которую стал считать своей. Тетя Раиса, дядя Данис, Римма, двоюродная сестра Арсена с мужем, улыбающаяся Маргарита с охапкой белых роз, сам Арсен и рядом с ним неизвестная мне хрупкая блондиночка с непропорционально огромной грудью.

Теперь понятно, что признаний в любви от Риты ждать не стоило. С моим исчезновением трагедии в их семье не произошло. Они-то остались вместе. Это я очутилась за бортом.

* * *

– Ирин! – Окликнув склонившуюся над столом секретаршу, я понижаю голос и киваю на директорскую дверь: – У себя?

– У себя, – подтверждает она своим неизменным механическим голосом. – Скоро уехать должен, так что поторопись.

Спешно постучавшись в кабинет Антона, я вхожу и застываю как вкопанная. Антон стоит ко мне вполоборота, натягивая рубашку. Голый по пояс.

– Извините… – от волнения я отвожу глаза и даже перехожу на «вы». – Зайду позже.

Кажется, мое появление тоже явилось для Антона неожиданностью, судя по тому, как резко он отворачивается.

– Да все в порядке, Ксюш, – говорит он из-за спины. – Никуда уходить не нужно.

Пробормотав «ага, хорошо», я старательно изучаю канцелярский набор на его столе. В сторону переодевающегося шефа даже глаза боюсь скосить.

На это есть две причины: во-первых, боязнь быть уличенной в подглядывании, во-вторых, опаска обнаружить под распахнутой рубашкой толстое белое брюхо. Мне нравится думать, что у Антона оно загорелое и рельефное. Так мне приятнее, что ли. Заходить к нему в кабинет и знать, что симпатичный мужчина напротив не только приятен в обще-

нии, но и отлично сложен.

Что поделать, красивый мужской живот – мой давний пунктик. Единственный, кому я прощала его абсолютное несовершенство и даже находила милым – это Арсен. Но Арсена я любила, а Антон только мой шеф. Так что продолжу-ка я смотреть в сторону и дальше лелеять свою фантазию об идеальной сырной терке.

– Так, извини… – доносится до меня его голос. – Ты что-то хотела?

Я поднимаю глаза и едва не расплываюсь в улыбке. А Антон-то тоже смутился. Смотрит деланно спокойно, но легкий румянец на щеках его выдает. Неожиданно меня это трогает. То, что успешный и красивый мужчина, вроде него тоже способен смущаться.

– Я принесла документы, которые вы просили. Здесь акты и договора.

– Точно… Но посмотреть сегодня уже не успею. Опаздываю на встречу. Так… А тебе они нужны завтра, правильно? – Антон мечет в меня быстрый взгляд и проговаривает свои размышления вслух. – Так… Но завтра я не в офисе. Надо что-то придумать… А ты сегодня вечером будешь дома?

– Да… – отвечаю я с небольшой заминкой. – Вечером буду дома.

– Хорошо. Тогда документы часов в девять закину. Не поздно?

Мотнув головой, я кладу папку ему на стол и ретируюсь. В голове один за другим возникают все новые и новые вопросы, главный из которых: не проще ли было завезти бумаги в офис? Насколько я знаю, он живет где-то неподалеку.

Но внутри все равно теплится радость от будущей встречи. С Антоном всегда приятно поговорить, а я последние полгода слишком много времени провела одна. Любой гость мне в радость.

13

Моя съемная квартира давно не была такой чистой, как этим вечером. Сама того не заметив, я стала активно ждать приезда Антона и даже отдраила духовку, которой ни разу ни пользовалась. Словно он не документы планирует мне передать, а снимать эпизод Ревизорро.

А вот переодеваться во что-то симпатичнее домашних штанов и рубашки отказываюсь. Антона я по-прежнему не рассматриваю как мужчину для отношений, а значит и выглядеть лучше, чем есть, пытаться не буду. Тем более, что эта пижама – моя самая любимая и очень мне идет.

Когда в дверь раздается звонок, я испытываю легкий укол радости. Время близится к девяти и я начала думать, что он уже не приедет. Машинально пригладив волосы, я откладываю телевизионный пульт и иду в прихожую. Забавно будет, если Антон сунет мне документы и махнет рукой. Кажется, я уже настроилась на совместное чаепитие.

– Привет, – улыбается он с порога. – Извини, что так поздно. Только что освободился.

– Ничего. – Помявшись, я делаю приглашающий кивок. – Зайдешь? Или тебе нужно ехать?

– Зайду, – отвечает Антон с запинкой, и мне чудится, что он рад моему приглашению.

Я тоже рада, что он не стал отказываться.

– На этот раз у меня есть черный чай. Видишь? Я подготовилась.

– То есть ты меня ждала?

– А как же, – хмыкаю я.

Как и обычно в его присутствии у меня поднимается настроение. Хочется много говорить, шутить, чудить… Быть уверенной в себе и смелой.

– К чаю только сахар, – бросаю я через плечо, пока разливаю крепкий ассам по чашкам. – Я почти не готовлю и хозяйка из меня так себе.

– Сахар подойдет. Не любишь готовить?

Я пожимаю плечами.

– Скорее, не люблю, что после готовки нужно столько мыть и убирать. Слава богам, что в наш век есть доставка, иначе я в один прекрасный день я бы скончалась от голода.

– То есть если однажды ты не выйдешь на работу, мне стоит не на шутку забеспокоиться?

– Беспокоиться не о чем, пока у меня есть деньги. А вот если они закончатся – возникнет проблема.

– Намек понял, – усмехается Антон. – Зарплату не задерживать.

В ответ я звонко смеюсь. Даже удивительно, насколько раскованно я себя с ним чувствую. Нет нужды думать о своем внешнем виде и контролировать каждое слово. И это при том, что он красивый мужчина и на секунду мой босс.

– Как прошла встреча? – интересуюсь я, сев напротив

него. – Сегодня ты видимо нарасхват.

– Встреча – нормально. Правда устал говорить.

Я сочувственно кривлю губы.

– Если хочешь – можем посидеть молча.

– Нет, я совсем не к этому сказал. – Антон улыбается мне из-за чашки. – С тобой я всегда рад пообщаться. Просто от дел к вечеру голова кипит.

– Тогда ни слова о работе, – обещаю я.

– Поддерживаю. Так сколько ты здесь живешь?

– Полгода примерно. Сразу после того, как разъехалась с Арсеном.

– Значит, твоего бывшего зовут Арсен? Дурацкое имя.

Я придерживаюсь мнения, что поливать помоями бывших – недостойное занятие, но сейчас не удерживаюсь от смеха. Даже несмотря на то, что имя Арсена мне всегда нравилось.

– Почему расстались, если не секрет?

– Не секрет. У него завелась другая.

Брови Антона приподнимаются.

– Серьезно?

– Абсолютно.

– Ну он точно дурак. Мне жаль.

Приятно, что кто-то еще кроме меня считает Арсена долбоебом. Но вслух я озвучиваю другую версию.

– На самом деле, не один он виноват в том, что случилось. В смысле, у нас были проблемы еще до того, как у него кто-

то появился.

Антон понимающе кивает. Будто эта проблема ему не понаслышке знакома.

На секунду у меня возникает идея спросить о его проблемах с женой, но я сдерживаюсь. Не уверена, что это та территория, на которую хочется заходить.

– Что смотришь? – Антон указывает глазами на экран телевизора, работающий в беззвучном режиме.

– Какой-то детективный сериал. Я всего одну серию посмотрела. Вроде бы ничего. А ты? Смотришь что-нибудь? Или предпочитаешь ходить в кино?

– В кино сто лет не был. Говорю же, я скучный.

Вот что мне нравится в нем. Отсутствие необходимости казаться лучше, чем я есть. Потому что Антон и сам таким быть не пытается. И еще потому что не перестает задавать вопросы и внимательно слушает мои ответы. Рядом с ним я и так чувствую себя значимой и интересной.

– Я поеду. – Антон смотрит на настенные часы. – Время уже позднее. Не хочу тебя утомлять.

Я совсем не устала от нашей беседы, но возражать не пытаюсь, и послушно иду его провожать. Мы поговорили почти два часа и, уверена, могли делать это и дальше. Так всегда бывает, когда ты с собеседником на одной волне.

– До встречи в офисе, – улыбаюсь я, когда Антон, надев обувь, выпрямляется.

– Завтра меня не будет. Так что увидимся только после-

завтра.

Он смотрит мне в глаза и я неожиданно для себя начинаю смущаться. Просто воздух вокруг нас вдруг стал каким-то… многозначительным.

– Ладно… – отвернувшись, Антон открывает дверь, но потом вдруг резко оборачивается и прижимает меня к себе.

Его губы касаются моих и осторожно целуют. Я ему отвечаю с той же осторожностью. Потому что ни в чем не уверена.

– Пока, – шепотом говорит Антон, выпуская меня из рук.

Закусив губу, я киваю и закрываю за ним дверь.

На кухню возвращаюсь абсолютно растерянной, но с улыбкой на лице. Такого окончания вечера я не планировала и пока понятия не имею, что чувствую по этому поводу. Знаю только, что внутри тепло-тепло.

Ну и что ты делаешь, Ксюш? – интересуюсь у себя же без всякого упрека. Испытывать за этот поцелуй досаду или вину не получается.

Зато теперь я знаю, что мне не показалось, и я нравлюсь больше, чем просто ценный офисный сотрудник.

Дзынь! – пиликает телефон.

Я заведомо знаю, от кого пришло сообщение, а потому открываю его с улыбкой.

Я так счастлив сейчас. Сижу в машине и улыбаюсь как дурак.

14

– Как дела, дочь? Как твое настроение?

– Отлично, мам.

– По голосу слышу, что отлично. Есть причины?

– Да нет, – уклончиво отвечаю я, разглядывая свое отражение в зеркале. Придираться не получается – я настолько не нравилась себе даже в восемнадцать. – Просто все хорошо. На улице солнце, я здорова и работа мне нравится, не бедствую. Чего еще от жизни хотеть?

– Может любви когда-нибудь захочется, – осторожно вставляет мама. Она очень переживает, что ее одинокая тридцатилетняя дочь будет найдена в съемной квартире, обглоданная десятью голодными кошками.

– Когда захочется – тогда и будет, мам, – нараспев отвечаю я и посылаю в динамик звонкий поцелуй. – Извини, больше разговаривать не могу. Тороплюсь. У меня встреча с бывшим коллегой.

– Бывший коллега – это Дима который? – моментально оживляется мама, проигнорировав мои слова о спешке. – Симпатичный такой, светленький?

Я шутливо возвожу глаза к потолку. Мама такая мама.

– Да, он. У него, кстати, двое детей, если ты не забыла. Все, целую, пока!

Запихав мобильный в сумку, я собираюсь выпорхнуть

из квартиры, но, передумав, снова возвращаюсь к зеркалу. Такой образ грех не запечатлеть. Навожу на себя камеру, фотографирую и остаюсь настолько довольной результатом, что даже выкладываю снимок в соцсеть – первый за последние несколько месяцев. И даже на подписываю его: «Люблю свою жизнь».

Вот что сделал со мной один неловкий, но очень трогательный поцелуй. Я снова почувствовала себя женщиной, способной очаровывать и кружить головы.

– Привет, Дим, – наговариваю я голосовое, спеша к ожидающему такси. – Буду через пятнадцать минут. Закажи мне фруктовый чай, если не сложно.

С Димой Савичевым, бывшим коллегой, меня связывают давние дружеские отношения. Три года подряд мы сидели в соседних кабинетах, вместе пили кофе в обеденный перерыв, а по субботам иногда встречались на бокал вина с его с ним и его женой Алисой. В Димке меня особенно привлекали надежность и искрометное чувство юмора. Именно он помог мне перевезти вещи из квартиры Арсена и именно он позже поднимал мне настроение своими участливыми звонками. Арсен, кстати, его терпеть не мог, так как был убежден, что Савичев втайне лелеет мечту меня трахнуть. Наличие Алисы и двух прекрасных детей не могли убедить его в обратном.

– Ну привет, дружок! – шутливо подмигнув, я усаживаюсь напротив Димы. – Ну и где, блин, мой чай?

– Не кипиши, родная, – в тон мне отвечает он. – Гарсон уже кипятит воду. Рассказывай давай.

– Что рассказывать?

Сощурившись, Савичев многозначительно кивает мне на грудь.

– Куда нарядная такая собралась.

– Ты о чем? – притворно удивляюсь я. – Я в джинсах и футболке.

Хотя я прекрасно понимаю, о чем он. В последнюю нашу встречу я выглядела так, словно год провела в сыром подвале, питаясь дешевыми сосисками. Разрыв с Арсеном и все, что последовало за ним, сильно по мне ударили.

– Хорошо выглядишь, говорю! – гаркает Дима, включая свой фирменный язвительный юморок. Мол, чего тупишь, Ковач? Неужели с первого раза было непонятно?

– Спасибо, – говорю я, давясь смехом. – Мне же необязательно отвечать «ты тоже»? Знаешь же, как я не люблю врать.

– Ах ты сучка, – беззлобно бросает Дима, ныряя в меню. – Не знаешь, тут паста вкусная? Я голодный.

– С грибами вроде была ничего.

Пока он занят выбором блюд, я проверяю телефон. Вернее, реакцию на выложенное селфи.

«Красотка!!»

«Лук супер!»

«Огонь!»

Все комментарии разумеется от подруг. Кто еще так будет щедр на комплименты? Точно не мужчины.

Хотя спустя пару секунд выясняется, что у меня в подписчиках имеется один щедрый на приятности человек мужского пола. Антон.

«Красивая невероятно».

Закусив улыбку, прущую изо рта как тесто, я печатаю ему ответ:

«Спасибо!»

Следующее сообщение от него не заставляет себя ждать.

«Чем занимаешься?»

Скосив глаза на Диму, который по-прежнему сосредоточенно изучает меню, я отвечаю:

«Встретилась поболтать с другом. Жду чай».

«Давай потом увидимся? Могу тебя забрать».

Я колеблюсь. Это первое открытое предложение о встрече очень напоминает приглашение на свидание. Это словно первый шаг в отношения, к которым я будто бы пока не готова.

«Хорошо. Освобожусь примерно через час».

Отослав Антону адрес кафе, я переворачиваю телефон экраном вниз, чтобы не было соблазна в дальнейшей отвлекаться на сообщения.

– У тебя мужик, что ли, завелся? – Дима смотрит на меня с подозрением.

– Заводятся вши у твоих детей, – парирую я с намеком

на их недавнюю домашнюю эпидемию, о которой узнала из соцсетей Алисы. – И нет, никто у меня не завелся. Уже просто поулыбаться нельзя?

– Ты улыбаешься так, что у меня кофе засахаривается. Но нет, так нет. Рассказывай лучше, как на работе дела.

Проболтав около сорока минут и обсудив все самые важные новости, включая размер моей премии и покупкой Димой мотоцикла, мы выходим на крыльцо, чтобы он мог покурить свой вейп.

– Лучше бы бросил ты эту гадость и перешел на нормальные…

Я хочу сказать, что Савичеву стоило бы перейти на обычные сигареты и не травить себя смесью синтетических ароматизаторов, но обрываюсь при виде знакомого внедорожника. Приехал Антон.

Я застываю в растерянности. И что мне делать? Просто к нему подойти и попросить подождать? Или предложить выйти и познакомить их с Димой?

– Ксюх, отойду на пару секунд… – Дима демонстрирует мне зажужжавший телефон и хлопает дверью кафе. Наверняка, Алиса звонит. У нас с ней прекрасные отношения, но едва ли она полностью принимает и одобряет нашу дружбу с ее мужем.

Воспользовавшись удачным стечением обстоятельств, я подхожу к машине Антона и стучусь в боковое стекло.

– Привет! Подождешь минут пять? Мы уже почти закончили.

– Прекрасно выглядишь, – говорит он, внимательно меня разглядывая. – Да, конечно подожду.

За стол я возвращаюсь только для того, чтобы забрать сумку и попрощаться. Думаю, Дима не обидится и поймет. Он кстати все еще разговаривает по телефону, что упрощает мой уход.

– Я поехала, – шепотом выговариваю я, потеребив его за локоть. – Пока! Алиске привет.

Он вопросительно поднимает брови: мол, может немного подождешь, на что я отрицательно кручу головой. Я и сама не ожидала, что буду так рада увидеть Антона. За полгода я успела позабыть, как это приятно, когда мужчина приезжает тебя откуда-то забрать.

– Я все! – весело говорю я, усаживаясь на переднее сиденье. – Как дела?

– Все хорошо. – Антон улыбается, но выглядит он напряженным. – Друг твой?

Я тут меня осеняет. Да он же ревнует! Ревнует меня к Димке! Вот смех.

Мне вдруг становится радостно, даже еще радостнее, чем было. Повинуясь порыву, я тянусь к Антону и, положив руки ему на плечи, мягко целую. Такого нападения я совсем не планировала – все получилось спонтанно. Меня так давно никто не ревновал.

Обхватив мой затылок, Антон мне отвечает. Увереннее, жаднее и настойчивее, чем в первый раз.

– Я ревную тебя, пиздец, – хрипло шепчет он, отстранившись. – Просто видеть ни с кем не могу.

15

– Привет! – голос Антона перемежается с шумом улицы и писком клаксона. – Как твои дела? Как настроение? Чем занята?

Я по привычке улыбаюсь его звонку. Вот уже неделю он набирает меня каждый день с утра, даже несмотря на то, что мы и без того видимся в офисе, и вечером, когда я возвращаюсь домой.

– Привет! Дела отлично, настроение тоже. Вышла на прогулку. А чем занят директор преуспевающей фирмы в свой законный выходной?

– Директор преуспевающей фирмы успел навестить спортзал, заехать в пару мест, и вот сейчас ищет, где бы пообедать. Ты где гуляешь территориально?

– В парке рядом с домом. Тот, который с озером. Собираюсь кормить уточек.

– Это сарказм?

– С чего бы? Я даже булку купила, – в доказательство я трясу в воздухе пакетом из супермаркета, словно Антон может это увидеть.

– Не против, если я присоединюсь?

– Ты же голодный, – смеюсь я, ощущая легкий прилив радости от потенциальной встречи. – Учти, булка куплена исключительно для уток.

– Постараюсь держать себя в руках, – обещает Антон и добавляет уже деловитее. – Буду минут через пятнадцать.

Весь путь до любимого мной небольшого озерца, где в сезон плавают упитанные селезни – любимцы туристов, проходит с улыбкой. С появлением Антона моя жизнь наполнилась уютным спокойствием и радостным предвкушением. При этом я совсем в него не влюблена: рядом с ним я не испытываю бешеного сердцебиения или немедленного желания оседлать его колени с последующим продолжением. Его присутствие – будь то личная встреча, звонки или сообщения дарят совершенно новые ощущения комфорта и прилива любви к себе. То, что Антон относится ко мне с таким трепетом и вниманием заставили меня вновь почувствовать себя особенной, пленительной женщиной. И даже воспоминания об Арсене не вызывают больше непонимания или даже намека на боль. Теперь я знаю, что наше расставание – к лучшему.

– А что, булки больше не осталось? – слышится шутливый голос за мой спиной аккурат к тому моменту, как последние хлебные крошки оказываются плавать по водной глади.

Обернувшись, я встречаю искрящийся весельем взгляд Антона. Сегодня он не в привычном для себя виде: в голубых джинсах и яркой футболке поло, оттеняющий загар.

– Привет. Так ты все еще голодный?

– Так точно. Но я видел неподалеку кафе. Зайдем?

Поколебавшись мгновение, я соглашаюсь, отмечая про себя, что наше общение все больше напоминает отношения между мужчиной и женщиной. Пугает ли меня это? Наверное, нет. Однако внутри присутствует какой-то неосязаемый блок, словно кто-то постоянно нашептывает: «все происходит слишком быстро, не торопись». С Арсеном такого не было. В наши отношения я нырнула сразу и с головой, ни на секунду не сомневаясь в том, чего хочу.

Может быть, именно это меня и тормозит. Страшно вновь кому-то довериться, держа в голове вероятность, что все закончится полным крахом. Ну или то, что Антон мой непосредственный руководитель, ведь в случае неудачи я просру не только его, но и стабильный заработок.

Выслушав заказ Антона, официант вопросительно смотрит на меня. Мол, чего молчим?

– Только кофе, – отвечаю я после долгой заминки.

Сомнения вновь дают о себе знать. Я могла бы заказать пять блюд из меню, которые Антон разумеется оплатил бы, и тем самым сделать еще один шаг в сторону отношений. А я не хочу торопиться. Несправедливо будет сказать «а» и не сказать «б». Антон такого не заслуживает.

– Ты не голодная? – спрашивает Антон, после того как официант уходит.

– Не-а, – отвечаю я, на всякий случай отводя глаза в сторону. Вранье редко дается мне легко. – Скажешь потом, вкусно здесь или нет. Буду знать на будущее.

– Хорошо выглядишь, – Антон с улыбкой оглядывает меня. – Выспалась?

Я вновь задумываюсь о том, что со мной не так, если до сих отрицаю возможность отношений с ним. Означает ли это, что и есть та самая невротичка, бегущая сломя голову от нормального заботливого парня и начинающая сходить с ума при встрече с каким-нибудь эгоцентричным пидарасом? Надеюсь, что это не так, ибо мои траты, вдохновленные любовью к себе, и так перешли все мыслимые грани, чтобы платить еще и психологу.

– Спасибо, – я стараюсь смотреть ему в глаза, чтобы с достоинством принимать заслуженный комплимент. – Ты всегда такой джентльмен.

– Сам удивляюсь, – смеется Антон.

От его непрекращающегося внимания я все же немного смущаюсь и начинаю высматривать официанта. В этот момент дверь в кафе открывается, машинально приковывая мой взгляд. Сердце начинает бешено барабанить. На пороге стоит Арсен.

– Что-то случилось? – спрашивает Антон, очевидно заметив мое замешательство.

– Мой бывший пришел, – шепотом выговариваю я.

Понятия не имею, откуда взялась такая реакция. Чувств к Арсену у меня больше нет, а блюсти ему верность я не обязана. Последнее можно дважды подчеркнуть.

Обыскав глазами зал в поисках свободного стола, Арсен

ожидаемо натыкается на нас. Его лицо становится растерянным.

– Салют, – выговариваю я одними губами и даже поднимаю руку.

Единственный свободный стол находится в метре от нас, потому ему ничего не остается, как подойти.

– Как дела? – натянуто интересуется Арсен вместо ответного приветствия.

– Хорошо, – прочистив горло, говорю я и смотрю на Антона. – Это…

– Антон, – сам представляется он, поднимаясь. Затаив дыхание я смотрю, как они пожимают друг другу руки, отмечая, что ладонь Антона куда крупнее. А еще он немного выше. Вроде пустяк, но почему-то так приятно.

– Арсен. – Подозрительно покраснев, мой экс бросает на меня мимолетный взгляд и бормочет: – Не буду мешать.

Я с готовностью киваю. Мол, да, милый, ты уж нам не мешай. Грудь по-прежнему забита волнением, но сейчас оно радостное какое-то. Словно я только что одержала маленькую победу.

– Все в порядке? – интересуется Антон, сев.

– Ага, – не сдержав улыбку, подтверждаю я. И потом неожиданно для себя выпаливаю: – У тебя какие планы после? Не хочешь у меня кино посмотреть?

16

– Ты располагайся тут, а я пойду переоденусь, – по-хозяйски распоряжаюсь я, скидывая обувь. – Чай будешь?

– У тебя ведь теперь черный есть, – шутливо отзывается Антон из-за моей спины. – Как тут отказаться.

Пообещав организовать кино и чаепитие в самое ближайшее время, я спешу в спальню, где на кровати дожидается мой домашний пижамный комплект. Внутри царит волнение, которому я отказываюсь находить объяснение. Не собралась же я с ним переспать? Нет, конечно. Скорее всего, нет. Но носом в подмышку тыкаюсь на всякий случай. Душ я с утра принимала, но мало ли? На улице-то жара.

Убедившись в готовности к совместному времяпрепровождению, я возвращаюсь к Антону, скромно расположившемуся на диване. Скромно – потому что занял место у подлокотника, а не сел посередине.

– Чай! – весело восклицаю я, стреляя в него указательными пальцами. – Я помню. Джаст ван момент!

Не смотрел бы Антон на меня сейчас, от души шлепнула бы себя по лбу. Джаст ван момент?! Откуда взялись тон детского аниматора и пенсионерские приколы?

Чай получается настолько крепким, что им можно было бы организовать отпадную вечеринку на зоне. В спешке я бухнула в чайник полпачки.

Однако Антон не подает вида. Отпив немного, он делает паузу, очевидно, чтобы прийти в себя и после с фальшивой улыбкой выговаривает:

– Вкусно.

Тут уже я не выдерживаю и хохочу в голос:

– Да это же пить невозможно. Извини. Пыталась быть радушной хозяйкой и переборщила. Но твою попытку быть милым учла.

– Уф, спасибо. – Улыбка на его лице теперь выглядит настоящей. – Не знаю, насколько глотков меня хватило. Чай действительно крепкий.

Как обычно, смех меня расслабляет, и я снова могу позволить себе быть смелой. Рядом с Антоном это несложно. Он смотрит на меня с восхищением.

– А ты всегда такой милый?

Это совсем не тот вопрос, который стоит задавать боссу, но с боссом так же не стоит созваниваться каждый день без повода и приглашать его к себе. Так что чего уж тут?

– Совсем нет. Настолько милый я только с тобой.

Внутри меня победно щебечут птицы и порхают бабочки. А кому бы не хотелось такого услышать? Признания своей исключительности.

– Ладно, давай выбирать кино, – сменив тон на беззаботный, я плюхаюсь на середину дивана с пультом. – Комедия, боевик, мелодрама?

– Что угодно. Но желательно не мелодрама, – добавляет

Антон с извиняющимся смешком. – Не люблю ваниль.

В итоге я выбираю комедию, так как боевики представляются мне чересчур тупым жанром. Нажимаю кнопку «Проиграть» и расслабленно вытягиваю ноги. Антон по-прежнему сидит на безопасном расстоянии, прижавшись к подлокотнику так плотно, словно его приклеили.

Поначалу мне кажется это даже комфортным. Я ведь не готова к сексу, и приставания скорее меня оттолкнули. Но после получаса честного и молчаливого кинопросмотра чувствую легкие непонимание и досаду. И это все? Так и будем сидеть как школьники в метре друг от друга? Все-таки мы, женщины, очень противоречивые существа.

– Сто лет кино не смотрел, – задумчиво произносит Антон, продолжая смотреть в экран. – Вообще забыл, как это.

– А чем ты вечерами занимаешься? – интересуюсь я, ухватившись за возможность поговорить.

Он пожимает плечами.

– В ноутбуке сижу. Обычно по работе.

– Расслабляться значит не умеешь?

– Наверное забыл, как это. Вот с тобой пытаюсь.

Наверное, так чувствовала себя героиня Джулии Робертс в «Красотке», когда вынудила Ричарда Гира отложить все важные дела и ходить босым по траве. Всемогущей вдохновляющей музой. Есть мальчик, который выжил, а есть женщина, которая смогла.

– Как насчет второй попытки выпить чай? – собрав с жур-

нального стола чашки, я встаю. – Обещаю сделать не таким крепким.

Антон согласно кивает. Я чувствую на себе его взгляд, даже когда скрываюсь на кухне. Зачем я предложила чай? Не могла больше сидеть на месте. Сосредоточиться на кино не получается – я слишком запуталась в своих желаниях.

– Держи. – Я ставлю на стол чашку с разбавленным кипятком ассамом и опускаюсь на диван. Чуть ближе к стороне Антона, но не так, чтобы это было явным.

– Спасибо. – Не притронувшись к чаю, он вдруг встает. – Ванная направо, да?

Теперь утвердительно киваю я. Он в третий раз у меня дома. Неужели забыл? Почему-то мне кажется, что Антон нервничает, хотя внешне в его поведении ничего не изменилось.

В его отсутствии экстренно пытаюсь вникнуть в суть фильма, но снова проваливаюсь. В голове творится какая-то каша. Одна часть меня говорит, что нужно отодвинуться на другой конец дивана и желательно прикрыться пледом, а другая, более испорченная, твердит, что стоит расстегнуть рубашку как минимум еще на одну пуговицу и в разговоре с Антоном тренировать соблазнительный взгляд Анджелины.

– Ты ничего интересного не пропустил, – весело сообщаю я, когда он возвращается в гостиную.

Антон застывает перед диваном на несколько секунд,

и потом, глубоко вздохнув, словно принял какое-то сложное решение, садится рядом. Его бедро прижимается с моему, рука уверенно обнимает плечи.

Сердце срывается вскачь, позвоночник деревенеет.

– Перешел в наступление? – бормочу я в попытке скрыть волнение за шуткой.

– Вроде того, – шепотом отвечает он и давлением ладони поворачивает мою голову к себе. Его губы соединяются с моими. Нежно, но настойчиво.

Я закрываю глаза, отдаваясь во власть этого поцелуя. Будь, что будет, – мелькает в голове. Слава богу, с чужим языком во рту думать получается гораздо меньше.

17

Я понимаю, что поцелуй становится чем-то большим, лишь когда голова касается подушки. Прямых намеков на секс от Антона до этого момента не было. Он не пытался лапать грудь или хватать меня за бедра как это обычно делают особо резвые типы на первых свиданиях – ему словно достаточно одного поцелуя. И такое отсутствие настойчивости снова имеет противоположный эффект. Если еще недавно я отрицала возможность секса между нами, то теперь мне упрямо его хочется. А когда мне чего-то хочется – я могу быть очень деятельной.

– Хочешь меня? – провокационным шепотом спрашиваю я, подставляя шею для поцелуя.

– Очень, – тихо отвечает Антон и, коснувшись ее губами, добавляет. – Хочу с первого дня как тебя увидел.

Улыбнувшись такому признанию, я зажмуриваюсь, чтобы поймать нужный настрой. После расставания с Арсеном мне казалось, что я никогда не смогу заняться с кем-то сексом. Потому что у нового партнера не будет родного мне запаха, не будет такого до мелочей знакомого тела, и главное – между нами не будет доверия, наработанного годами. А в сексе это важно.

Но каким-то чудесным образом, не потребовались годы, чтобы проникнуться к Антону доверием. Я доверяю ему пря-

мо здесь и сейчас, просто так, авансом. Потому что он так трепетно относится ко мне и смотрит с таким неподдельным восторгом.

И запах мне его тоже нравится. Он не такой как у Арсена, но тоже приятный. Возбуждающий. А что касается тела…

– Вот это у тебя пресс… – мои руки застывают под его задранной футболкой, глаза удивленно распахиваются.

Тут действительно есть чему удивиться. У Антона на животе кубики! Спросите, когда я в последний раз я трогала кубики? В садике, будучи ребенком! Правда они были пластмассовыми. А эти, твердые, горячие, рельефные, находятся прямо под моими пальцами. Живя с крупногабаритным Арсеном, я была уверена, что такие можно встретить только на европейских пляжах и в мужских журналах.

– Приму это за комплимент. Правда я думал, что ты немного раньше впечатлилась. Когда ворвалась ко мне в кабинет без стука.

– Во-первых, я постучала! – с шутливым возмущение возражаю я. – Во-вторых, я специально не смотрела, чтобы не портить о тебе впечатление. Боялась увидеть торчащий белый живот.

Антон смеется.

– Рад тебя не разочаровать.

Это короткий разговор немного отвлекает от основного занятия, поэтому целоваться приходится с новым рвением. Рука Антона нежно скользит по моему животу вверх и впер-

вые касается груди. Он осторожно ее гладит, надавливает на сосок. В ответ я обвиваю ногами его бедра. С ним мне все непривычно, но по крайней мере не страшно.

Осмелев, я запускаю кончики пальцев под пояс его джинсов, слегка царапаю кожу, нащупываю ширинку. Лоб Антона на мгновение прижимается к моему виску, он глухо стонет. Между ног бьет разрядом напряжения от открытого признания в том, насколько сильно он возбужден.

Время в комнате ускоряется: поцелуй становится глубже и интенсивнее, сдвоенное дыхание более шумным и тяжелым, а прикосновения – смелее и откровеннее. Антон торопливо стягивает с меня джинсы, я избавляю его от футболки.

Тело у него красивое – охренеть. Выше всяких похвал и ожиданий. Твердое, рельефное, мускулистое. Не знаю, каким будет секс, но раздеться стоило хотя бы ради того, чтобы на это взглянуть.

– У тебя такая грудь красивая, – шепчет Антон, глядя на меня сверху.

У тебя тоже, – хочется ответить мне, но я вовремя сдерживаюсь. Сейчас это лишнее.

Кажется, прошли десятки лет с тех пор, как мужской рот касался моего тела. Секс с Арсеном давно перестал включать себя прелюдии и ласки. И уж тем более – оральные.

– Сильнее, – требую я и беззвучно охаю. Губы Антона смыкаются на моем соске сильнее, сдавливают, посасывают, заставляя меня извиваться.

В полубреду от накатившего возбуждения я скольжу рукой вниз по его животу и с после небольшой трусливой паузы, обхватываю член. Он другой, не такой, к которому я привыкла за десятилетие. К счастью, хорошего размера и очень твердый.

– Трахни меня, – требую я, медленно водя пальцами от основания до вершины.

Не сказать, чтобы в сексе я была разговорчивой, но сейчас молчать почему-то сложно.

– Трахну конечно, – хрипло обещает Антон, направляя головку мне между ног.

Толчок, влажный звук, запрокинутая голова, мой всхлип… Привет, мой третий половой партнер.

– Все в порядке? – тяжело дыша, Антон разглядывает мое лицо.

Такая забота кажется мне трогательной, поэтому я улыбаюсь.

– Да, не останавливайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.